

ПОТЕРИ КАЗАХОВ ОТ ГОЛОДА 1932–1933 ГОДОВ

Султан Хан АККУЛЫ (Жусип)

научный центр «Отырар кітапханасы»

Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,

доктор PhD, г. Астана

Среди казахских историков и демографов до сих пор нет единого мнения не только о числе пострадавших казахов от голода 1932–1933 годов, но и о том, какую численность составляли казахи до этой трагедии. Важно подчеркнуть, что все противоречия о сравнительном числе жертв национального бедствия народа происходили из-за отсутствия, точнее, из-за сокрытия достоверных статистических сведений о подлинной численности казахов накануне массового голода. Немалую лепту в эти противоречия, чаще всего намеренно, вносят учёные из России, которые пытаются опровергнуть исследования казахских историков и демографов 1990-х годов и занижают количество погибших и откочевавших от голода в сопредельные страны казахов, опираясь лишь на официальные статистические данные советского руководства. Например, А.Н. Алексеенко заявляет, что «с учётом всех возможных поправок потери казахского населения составили не более 1,840 тысяч человек, или 47,3% от численности этноса в 1930 году», тем самым выражая несогласие с цифрами, обнародованными казахским демогра-

фом Макашем Татимовым о более чем двух миллионах погибших и 616 тысячах безвозвратно откочевавших, и историком Асылбековым о 2,5 миллионах погибших и 616 тысяч безвозвратно откочевавших (всего 3 116 тысяч человек).

Не секрет, что руководство СССР намеренно занижало потери населения от голода, особенно в Казахстане и Украине. Искажалась подлинная численность коренного населения Казахстана – казахов – до и после массового голода-ашаршылық 1932–1933 годов. К примеру, по окончании переписи 1937 года Сталин вместо прироста населения обнаружил его убыль. Выразив возмущение и недоверие итогам работы переписчиков, генсек приказал засекретить данные переписи, а всех, кто принимал в ней участие, объявить врагами народа.

Согласно Всесоюзной переписи населения СССР 1926 года казахов в СССР насчитывалось 3 968 289 человек. В 1939 году, согласно переписи, всего 3 100 949 человек.

Между тем как казахские, так и российские учёные в своих исследованиях и при определении числа жертв голодомора-ашаршылық 1932–1933 годов продолжают оперировать именно этими данными, не ведая или игнорируя сведения казахских национальных лидеров начала XX века, сочинения которых, посвящённые этому вопросу, особенно на казахском языке, оставались недоступны для научного оборота до начала 90-х годов прошлого века. А также статистические данные до Февральской революции 1917 года. Но для того, чтобы убедиться, мягко говоря, в недостоверности официальной советской статистики, достаточно взглянуть на итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. В своих же исследованиях казахская элита «Алаш», в частности, лидер казахского национально-освободительного движения «Алаш» Алихан Букейхан, опирался именно на итоги первой переписи.

Исследования Букейхана о численности казахов представляют научную ценность тем, что, во-первых, он являлся очевидцем и непосредственным участником первой всеобщей переписи населения Рос-

сийской империи 1897 года в Казахском степном крае. Во-вторых, он в 1896–1901 годах, участвуя в работе экспедиции, организованной Министерством земледелия и государственных имуществ Российской империи под руководством Ф.А. Щербины, подворно исследовавшей численность казахов и их хозяйства в трёх степных областях Казахстана, а также работавший в 1902–1903 годах в научной экспедиции С.П. Швецова по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги, по праву считался лучшим экспертом по Казахстану до и после революции 1917 года. Приглашение его в 1926 году президиумом Академии наук СССР в состав Особого комитета АН СССР по исследованию союзных и автономных республик в качестве эксперта по Казахстану, а также его непосредственное участие в антропологической экспедиции АН СССР, производившей исследование социально-экономического положения Адаевского уезда Казахстана одним из её руководителей – лишнее тому свидетельство. Добавлю лишь, что лидер казахского национально-освободительного движения «Алаш», начиная с 1897 года, внимательно отслеживал динамику роста и численность своего народа, периодически публикуя в периодической печати и научных сборниках свои исследования и расчёты по этому вопросу.

Далее имеется возможность сопоставить и сравнить достоверность и объективность как итогов всероссийской переписи 1897, 1926, 1937, 1939 годов, так и сведений и расчётов о численности казахов-учёных до и после Февральской революции 1917 года. В частности, современного российского учёного А.Н. Алексеенко и казахского лидера начала XX века А.Н. Букейхана.

Так численность народа, назвавшего своим родным языком казахский, по итогам первой всеобщей переписи населения России 1897 года равнялась 4 084 тысячам. Однако даже эти сведения о численности казахов оказались не совсем объективными. Поскольку, как подчеркивалось в обращении группы казахской интеллигенции во главе с Букейханом к казахскому населению Тургайской области под заголовком «Казахскому народу!» («Қазақ халқына!»), опубликованном

в июньском номере газеты «Қазак» в 1917 году в связи с предстоящей переписью населения, в ходе первой всеобщей переписи 1897 года и повторной переписи населения Кокшетауского уезда спустя 10 лет – в 1907 году, казахи скрывали или уменьшали количество своих детей допризывного и призывного возраста из-за подозрений и страха, что «перепись производится с целью призыва их детей на службу в русскую армию». Немало казахских семей просто откочевало в глубь степи, чтобы избежать переписи.

«От сокрытия количества детей при переписи из-за страха призыва в армию, как прежде, будет больше вреда. Поскольку число депутатов от каждого народа в Учредительном собрании будет напрямую зависеть от численности этого населения. Если казахи занижат истинное количество населения мужского и женского полов, то и количество депутатов будет соответствующее... Бояться, что казахов принудят нести воинскую службу и занижать возраст своих детей, также глупо. Теперь скрывать своих детей, как прежде, недопустимо», призывали казахские национальные лидеры в своём обращении к гражданам.

В свою очередь, Букейхан в своём историческом очерке «Казахи» (в оригинале «Киргизы») исходя из официальных итогов этой переписи вычислил увеличение численности казахов к 1910 году до 4 696 600. При этом важно заметить: для большей достоверности своих вычислений и во избежание подозрений в намеренном преувеличении подлинной численности своего народа он взял за основу самый низкий коэффициент естественного прироста населения в 1,5 раза. Даже ниже, чем в целом по России, который был равен на тот момент 1,55, тогда как коэффициент прироста среди кочевых казахов равнялся, например, в Тургайской области 2,5.

Учитывая эти нюансы, можно смело предположить, что в действительности же к 1910 году численность казахов значительно превышала 5 миллионов человек. Предположение находит подтверждение в другой заметке Букейхана, опубликованной в 1924 году в газете «Еңбекші казак», официальном партийно-правительственном органе руковод-

ства Казахской АССР, где автор утверждал: «В 1914 году общая численность населения России составляла 161 миллион 700 тысяч человек. Сколько же было казахов в том году? В 1896 году, а также в 1907, спустя 10 лет, казахи Кокшетауского уезда были пересчитаны дважды. Если сопоставить эти цифры, то выходит, что динамика роста казахов заметно превышает общемировую. Если у казахов каждый год к двумстам человекам прибавляется в среднем ещё 3, то в 1914 году казахи составляли 6 миллионов 470 (!) человек».

Простое сопоставление этих данных с официальными итогами переписи населения уже 1926 и 1939 годов, а также с расчётами российских учёных, в частности, того же Алексеенко вызывает полное недоумение. По итогам переписи 1926 года, проведённой 12 лет спустя после 1914 года, численность казахского этноса на всей территории СССР по каким-то странным обстоятельствам не увеличилась, а сократилась. И стала меньше даже 4 миллионов – 3 968 289 человек, тогда как по своей динамике естественного роста казахов эта цифра должна была превышать 7 миллионов человек. Даже при учёте людских потерь из-за жёсткого подавления восстания 1916 года, в ходе гражданской войны 1917–1919 гг. и откочёвки в сопредельные страны, а также голода 1921–1922 годов численность казахов должна была составлять не менее 6–6,5 миллиона. Куда же подевались остальные 2–2,5 миллиона?

Алексеенко особо не утруждает себя поиском ответа на этот вопрос. Вместо этого он, поему только понятным причинам, искажил и без того недостоверные данные переписи 1926 года, уменьшив численность казахов с 3 968 289 на 250 тысяч человек – до 3 718 000. При этом Алексеенко, апологет переписи 1926–1939 гг., ещё больше и, похоже, умышленно грешит в своих расчётах, применяя к казахам самый низкий коэффициент роста населения за год, выражающийся в 1,5. «В предкризисном 1930 году численность казахского этноса, – заявляет он, – по моим расчётам, должна составлять 3886 тысяч (на начало года). Расчёты основаны на следующем. Численность этноса, по данным переписи 1926 года (со всеми поправками), определена в 3718

тысяч человек. С учётом естественного прироста за три года (4,5% за 1927–1929) мы получаем цифру 3 886 тысяч».

Куда более объективными и реальными выглядят расчёты Алихана Букейхана, приведённые в вышеупомянутой заметке. Нужно подчеркнуть, что лидер казахов, находясь в принудительной ссылке в Москве, опубликовал как раз таки с целью разоблачения недостоверности, если не сказать умышленных искажений, допущенных коммунистическим руководством Казахстана. По его расчёту, естественный прирост казахов за 10 лет, прошедший с начала Первой мировой войны, составил 979 тысяч человек. Однако за этот же период имели место факторы, которые отрицательно отразились на численности и росте коренного населения, как, например, эпидемия холеры в 1917 году в Туркестане. В 1921 году в Казахстане и голод 1921–1922 годов, которых перечислил в своей заметке Букейхан. Напомню, что Казахстан до октября 1924 года был разделён собственно на Казахскую и Туркестанскую АССР, где эпидемия, хозяйственная разруха, война и голод как раз свели на нет естественный прирост казахов за 10 лет, или унесли жизни 15 человек из каждых 20 домов или 100 человек. «Даже в том случае, если казах, как прежде, утаил число своих домочадцев, а статистик «ошибся» в своём статистическом отчёте, казахское население Туркестана и Казахстана (за исключением казахов Бухары и Хивы) составляет сегодня не менее 6 миллионов 470 тысяч человек», – заявлял Букейхан в 1924 году. Автор здесь вёл речь о численности этнических казахов, населяющих территорию одноимённой республики в границах до 1925 года. Вместе с сородичами из Бухары и Хивы этнические казахи могли составить и все 7 миллионов...

Так какова же была численность казахов к началу голода в 1932 году, чтобы определить действительное количество жертв?

Если исходить из расчёта Алихана Букейхана, что естественный рост казахов за прошедшие 10 лет к 1924 году составил 979 тысяч человек при общей численности в 6 миллионов 470 тысяч к началу Первой мировой войны 1914 года, то за 8 лет, прошедшие с 1924 по 1932 год,

226

естественный прирост должен был составить не менее 783 тысячи человек. Следовательно, численность коренного населения Казахстана накануне голода 1932 года и только в пределах республики составляла по крайней мере 7 миллионов 250 тысяч человек.

Также важно подчеркнуть, что за три года до начала голода в Казахстане весной и летом 1929 года самые видные и наиболее популярные среди коренного народа представители национальной интеллигенции, в основном бывшие лидеры и члены правительства «Алаш Орда» во главе с Ахметом Байтурсунылы, всего более 45 человек, были арестованы, часть из них по сфальсифицированным обвинениям расстреляны. Остальные были осуждены на длительные сроки с отбыванием наказания в ГУЛАГах далеко за пределами республики. Байтурсунылы тоже сперва был приговорён к расстрелу. Затем приговор заменили ссылкой в Астраханскую область. Бывшие национальные руководители Советского Казахстана, как Смагул Садуакасулы (Садвакасов), Ныгмет Нурмакулы (Нурмаков), СултанбекХожанулы (Ходжанов) и другие под различными благовидными предложениями были отозваны в Москву. Алихан Букейхан находился в Москве под неусыпным контролем ОГПУ, куда был доставлен под конвоем ещё в декабре 1922 года. Исходя из этого обстоятельства, напрашивается однозначный вывод, что голод в Казахстане 1932–1933 годов был заранее и, следовательно, тщательно спланирован в Кремле и осуществлён его наместниками в Казахстане.

А более объективное, пусть даже приблизительное число жертв голода 1932–1933 гг. позволит определить: «Репрессированная перепись» 1937 года, по официальным данным которой спустя 4 года после общенационального бедствия, численность казахов составляла 2 миллиона 181 тысячу 520 человек. Если же это количество выживших казахов отнять из общей численности казахов к началу 1932 года, а также исключить среднее число откочевавших в сопредельные страны казахов в 1 миллион человек, то получим наиболее вероятную численность истреблённых голодом казахов в 4 миллиона 68 тысяч 480 человек...

Остаётся добавить, что казахский народ, имея численность более 7 миллионов человек, являясь пятым по численности народом в Российской империи и СССР и самым крупным во всей Центральной Азии до 1932 года, после 1933 года составлял менее 2 миллионов, навсегда потеряв более 5 миллионов 68 тысяч человек. Из них более 4 миллионов физически истреблённых, или 70% общего числа населения, едва достигнув к 1937 году 2 миллиона 181 тысячу 520 человек.

Уже не столь важно, как оценивать так называемую национальную политику Советской власти в Казахстане, поставившей казахов на грань физического истребления на исконных землях, – геноцидом или этноцидом? Это национальное бедствие казахского народа гораздо масштабнее и трагичнее украинского «голодомора», ставшего международным термином, точно передающим значение и масштаб трагедии украинского народа. Национальное бедствие в Казахстане 1932–1933 годов принято называть «ашаршылык», и нет иного международного термина или понятия, точно характеризующего трагедию, выпавшую на долю казахов.

Опубликовано в газете «Мегаполис».

3 февраля 2014 г.